

УДК 330.837; 929

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ЭКОНОМИСТА СОВРЕМЕННОСТИ

(к 110-летию со дня рождения
лауреата Нобелевской премии
по экономике Семена Кузнецца)

В. М. МОСКОВКИН,
доктор географических наук,
профессор кафедры мировой экономики
Email: moskovkin@bsu.edu.ru
Белгородский государственный университет

В статье описаны результаты историко-архивных исследований по раннему периоду жизнедеятельности лауреата Нобелевской премии по экономике Семена Кузнецца. Приведены новые сведения о его обучении и жизни в Харькове, которые удалось выявить при переписке с родственниками С. Кузнецца.

Ключевые слова: Семен Кузнец, Нобелевская премия по экономике, 110-летний юбилей, научно-теоретическое наследие.

Личность Семена Абрамовича Кузнецца (Саймона Смита) является наиболее загадочной среди всех выдающихся ученых современности. До сих пор одни крупные энциклопедии, такие как «Британика», пишут, что он родился в г. Харькове, а другие, не менее солидные, утверждают, что он родился в г. Пинске. Письменных архивных документов, дошедших до наших дней, не было найдено, но все его родственники утверждают, что С. Кузнец родился в Пинске и что искать в США истинные документы о его рождении бессмысленно, так как он выехал туда из Харькова в 1922 г. по фальшивым документам. Действительно, полученные автором от дочери С. Кузнецца, Юдиты Штейн, копии визовых доку-

ментов 1923 и 1927 гг. показывают, что он родился в Харькове [3]. Архивные поиски в Харькове, посланные запросы в архивы Пинска, Бреста, Минска и Ровно пока не дали результатов.

Вторая загадка С. Кузнецца связана с его обучением в Харькове. До последнего времени все знающие люди считали, что он учился в Харьковском университете, и этот университет продолжает гордиться тремя лауреатами Нобелевской премии: С. Кузнецом – по экономике, И.И. Мечниковым – по медицине и Л.Д. Ландау – по физике. Рядом с университетом в ближайшее время будут установлены памятники этим выдающимся ученым. Сам С. Кузнец никогда конкретно не высказывался о месте своего обучения в Харькове, а из писем его детей следует, что он никогда и никому не рассказывал о жизни в этом городе. Очевидно, что его семья (из еврейских беженцев) претерпела здесь такие лишения, что все члены этой семьи были рады, что сумели вырваться отсюда: кто – в Нью-Йорк (Семен и Соломон), а кто – в Варшаву (остальные члены семьи вместе с младшим братом С. Кузнецца Георгом).

С одним из писем Юдита Штейн выслала три копии уникальных документов, касающихся обучения С. Кузнецца в Харькове. Один документ

свидетельствует, что он 26 октября 1915 г. поступил в Харьковское второе реальное училище и окончил его 16 мая 1917 г. (восемь «пятерок», пять «четверок»). Второй документ повествует о том, что С. Кузнец 1 сентября 1917 г. поступил в высший дополнительный класс этого училища и окончил его 31 мая 1918 г. (двенадцать «пятерок», две «четверки» и «тройка» по физике). Третий документ (копия зачетной книжки), самый неожиданный, свидетельствует о том, что С. Кузнец обучался не в Харьковском университете, а в Харьковском коммерческом институте с конца 1918 г. до момента его закрытия вместе с Харьковским университетом [1, 2]. Этот институт находился в юрисдикции Министерства торговли и промышленности, финансировался Харьковским купеческим обществом, но преподавали в нем те же профессора Харьковского университета. В те годы в нем витал дух замечательных университетских профессоров: В. Ф. Левитского (в 1919 г. – ректор Харьковского университета, составлял в этом же году знаменитое «Обращение профессоров юга России к ученым Запада», за что был сурово наказан, академик АН УССР с 1925 г.); А. М. Анцыферова, замечательного экономиста-статистика (в эмиграции организовал институты в Чехии и Голландии, награжден орденом Св. Саввы правительством Югославии (1928 г.) и удостоен премии Парижской академии наук (1942 г.); С. Н. Бернштейна, выдающегося математика современности (решив в 1904 г. знаменитую 19-ю проблему Гильберта и получив за нее докторскую степень в Парижском университете, по прибытии в Россию не был пожалован даже в магистры, академик АН СССР с 1929 г.); П. И. Фомина, создавшего в 1914 г. при Харьковском коммерческом институте первое в России исследовательское экономическое учреждение – Кабинет экономического изучения России – которое стало предвестником конъюнктурных институтов в Москве и Киеве и других. Поэтому можно сказать, что университет воспитал С. Кузнец, и ничего нет плохого в том, что памятник ему будет стоять рядом с сегодняшним университетом, вместе с другими памятниками лауреатам Нобелевской премии. Да и сам С. Кузнец свое высшее образование считал университетским. В своей Нобелевской автобиографии он писал, что «его университетское образование началось в России, а закончилось в Колумбийском университете» [3].

Фактически С. Кузнец учился в Харьковском коммерческом институте не более полутора лет,

причем в каких условиях – первая мировая война, революция, гражданская война, немцы в Харькове в 1918 г., добровольческая армия А. И. Деникина – в 1919 г. Обычному человеку здесь не до учебы. Но очень талантливый юноша, к тому же большой труженик, Семен Кузнец сумел в Харькове так профессионально вырасти, что все западные ученые, писавшие о его начальной научной карьере в США, утверждали, что он прибыл в эту страну уже подготовленным специалистом причем с готовой магистерской диссертацией «Представленная и критикуемая система доктора Шумпетера» (защищена в Колумбийском университете в 1924 г.) [3].

Учась в Харьковском коммерческом институте, С. Кузнец штудировал немецкоязычные труды Й. Шумпетера, которые легли в основу его знаменитой теории инноваций. В научной библиотеке Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина удалось разыскать последний труд немецкого ученого с треугольным штампом института и с многочисленными карандашными пометками [3]. Кто, как не С. Кузнец, штудировал именно этот экземпляр книги. Естественно, что вторая научная работа С. Кузнец – магистерская диссертация – разительным образом отличается от его первой работы, о которой речь пойдет ниже. Обе работы были написаны в одно и то же время, причем магистерская диссертация писалась немного раньше, во время обучения С. Кузнец в институте. Но если одна из них писалась для души, то вторая была простым служебным заданием по месту работы С. Кузнец.

Когда через десять лет знаменитый Й. Шумпетер узнал о магистерской диссертации С. Кузнец, ему стало не по себе. Об этом писал выдающийся экономист 2-й половины XX в., ученик С. Кузнец, Марк Перлман в 2001 г. [7]. Отметим, что у С. Кузнец было только два официальных докторанта – Милтон Фридман и Роберт Фогель, которые оба стали лауреатами Нобелевской премии по экономике, соответственно, в 1976 и 1993 г. В архиве последнего его помощник Натаниель Гротте разыскал копию черновика магистерской диссертации С. Кузнец с рукописными пометками его руководителя Уэсли Митчелла. На ней стоит штамп архива Гарвардского университета, куда после смерти С. Кузнец его вдовой были переданы его бумаги и рукописи. Этот текст анализировал в своей работе Марк Перлман, указав на место ее хранения в архиве Гарвардского университета. При этом он отметил, что оригинал

магистерской диссертации С. Кузнец в архиве Колумбийского университета утерян. Но наша переписка с этим архивом в 2009 г. позволила установить наличие не только этой диссертации, но и диссертации старшего брата С. Кузнец – Соломона под названием «Курно и Маршалл: сравнительное изучение» (1925 г.) [4].

Но вернемся к харьковскому периоду жизни С. Кузнец и зададимся вопросом: где жила его семья в Харькове в условиях огромного наплыва беженцев из западных областей Российской империи? Согласно описанию местожительства семьи С. Кузнец по письменным записям его матери – Рут Кузнец-Хауптман (дочери Георга Кузнец), которые опирались на воспоминания ее отца, было установлено, что семья проживала в здании театра-цирка «Муссури», который был отдан под дом беженцев [4].

Из архивных дел фонда Харьковского губернского присутствия Харьковского областного государственного архива подтвердилось, что беженцев первой волны 1915 г. размещали именно в этом здании, которое располагалось по ул. Благовещенская, 28 (сейчас ул. Карла Маркса). Жаль, что здание, где проживал знаменитый в будущем ученый, вычеркнуто из перечня памятников архитектуры, заколочено забором, видимо, продано и планируется под снос. А это был крупнейший в мире каменный цирк на 5 750 мест, потом театр, в нем гастролировали знаменитые театральные труппы, артисты и поэты (В. Маяковский, К. Шульженко и др.), проходили крупнейшие мероприятия, в том числе всеукраинские партийные съезды.

Но вернемся назад к концу 1919 г. Добровольческую армию А. И. Деникина выбивают из Харькова, и с ней вместе выезжают многие профессора и преподаватели университета и других харьковских вузов, включая А. Н. Фатеева, А. Н. Анцыферова и В. Х. Даватца, у которых обучался С. Кузнец. Харьковский университет и Харьковский коммерческий институт закрывают, причем первоочередную роль в этом событии сыграла поддержка белого движения со стороны профессуры. На их основе создаются новые советские вузы – Харьковский институт народного хозяйства (ХИНХ), Харьковский институт народного образования (ХИНО) и др. Непонятно, почему С. Кузнец не оказался в составе студентов ХИНХ, куда подались многие студенты из Харьковского коммерческого института. Зато молодой человек, еврейский беженец, без связей и знакомств в Харькове и без диплома о высшем

образовании, принимается на советско-профсоюзную работу – в статистический отдел Южного бюро ВЦСПС, причем на высокую должность – заведующим сектором трудовой статистики. Здесь, похоже, большую роль сыграла начальник этого отдела И. Н. Дубинская, которая в дальнейшем училась в аспирантуре ХИНХ. О ее влиянии на С. Кузнец упоминал в своей статье, посвященной 100-летию со дня рождения ученого, И. В. Филатов из МГУ [5]. Очевидно, советско-профсоюзным органам тоже нужны были профессионалы, многие из которых после революции практически были уничтожены, сломлены духом или изгнаны из страны.

Десять лет назад в Харьковской государственной научной библиотеке им. В. Г. Короленко автором была найдена первая научная работа С. Кузнец, которую он опубликовал в сборнике «Материалы по статистике труда на Украине» под редакцией И. Н. Дубинской [2]. Помимо статистического анализа заработной платы рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности Харькова в 1920 г., в ней дан сравнительный анализ трех систем оплаты труда, по которым в то время шли постоянные дискуссии в самых высоких эшелонах власти. Но интересно отметить, что эту статью, так же, как и его докторскую монографию 1926 г. [6], хранящуюся в научной библиотеке Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, никто не читал, так как страницы приходилось разрезать специальным ножом. Да и что говорить, за 65 лет советской власти, а С. Кузнец для нее был буржуазным ученым, и за 20 лет новой – либерально-рыночной, считай, буржуазной – украинской власти не было переведено и издано ни единого из тридцати одного монографического труда этого выдающегося экономиста. Хотя полки книжных магазинов и библиотек завалены переводным экономическим ширпотребом и неолиберальным мусором.

Итак, в 1920–1921 гг. С. Кузнец трудится в статистическом отделе Южного бюро ВЦСПС. Рядом с ним работают консультанты этого отдела профессора И. А. Трахтенберг (с 1939 г. – академик АН СССР, занимался кризисами и экономическими циклами), Е. Я. Левин (на научном поприще ничем не отличился), член Южного бюро ВЦСПС будущий писатель Л. И. Гинзбург, сотрудники отдела В. Гуревич, Ф. Лейбман, И. Шнейдер, Э. Фридзель, Ю. Аркус, Л. Хасина, а в руководстве Южного бюро в то время работали такие известные личности, как Гольцман, Познанский, Чубарь. Вроде бы, намеча-

ется карьерный рост. Но наступает конец первой мировой войны, и все беженцы обязаны были вернуться на свои прежние земли. Пинск и Ровно переходят, по Рижскому мирному договору 1921 г., к Польше, и можно представить, какие проблемы могли бы возникнуть при возвращении на родину с документами о нерядовой советско-профсоюзной должности. Но цель Абрама Кузнецца, отца трех сыновей, была переправить за океан в США всю семью, куда он уехал в 1909 или 1910 г. [4].

Первая мировая война помешала этому плану. Семен и Соломон Кузнеццы, о чем писала нам Рут-Кузнец Хауптман, заранее осуществили путешествие по Днепру, с разрешения советской власти, с целью определить пути возвращения на родину, но безрезультатно. В общем, семье ничего не оставалось, как организовать изготовление фальшивых документов для своих старших братьев, которым к тому же грозила военная мобилизация даже в случае успешного возвращения на родину. Знающие специалисты говорят, что такая практика в то время существовала.

После изготовления фальшивых документов Семен и Соломон в марте 1922 г. через г. Данциг (Гданьск) переправились в США. В Нью-Йорке, учась в Колумбийском университете, оба брата вначале также натерпелись немало. По воспоминаниям известного советского и российского экономиста А. В. Аникина [1], С. Кузнец в Колумбийском университете долгое время проучился в одной приличной рубашке, стирая ее чуть ли не каждый день. Об этом С. Кузнец рассказывал А. В. Аникину во время пребывания обоих на заседании Экономической комиссии ООН по странам Азии и Дальнего Востока в Таиланде в 1955 г.

Похоже, это единственное воспоминание русского человека о встречах с Семеном Кузнецом. Оно настолько интересно, что остановимся на нем подробнее. На заседании рабочей группы экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока обсуждались итоги и перспективы развития данного региона. По этому поводу А. В. Аникин вспоминает: «Уровень мышления С. Кузнецца и остальных участников был несопоставим. Когда все эти непрофессионалы запутывали какой-нибудь вопрос, слово брал по своей инициативе или по просьбе председателя Кузнец, скромный, деликатный человек с тихим голосом, неторопливой и четкой профессорской речью и характерной внешностью русского провинциального еврея. Никого не задевая,

он быстро заменял туманные разговоры более или менее строгим анализом. Через 10–15 минут все становилось на свои места, и мы удивлялись, как мы этого раньше не понимали или не замечали. Его умение разложить сложный вопрос на простые и ясные составляющие восхищало».

А. В. Аникин далее вспоминает, что в Таиланде они настолько подружились, что четыре года спустя С. Кузнец выслал ему предварительный вариант книги «Капитал в американской экономике. Его формирование и финансирование». Книга вышла в 1961 г., и А. В. Аникин вместе с С. М. Никитиным рецензировали ее в одном советском журнале. Она была написана в стиле исследований Национального бюро экономических исследований США, основателем которого был Уэсли Митчелл. А. В. Аникин отмечает, что ни Митчелл, ни Кузнец не были и не стремились быть идеологами, и это было их большим преимуществом.

По поводу воспоминаний С. Кузнецца о своем обучении А. В. Аникин писал: «Из бангкокских бесед я помню, что он говорил о Харьковском университете, куда поступал во время гражданской войны, и о том, как бедствовал во время учебы в Колумбийском университете в начале 1920-х гг. Помнится, речь шла о том, что у него была всего одна приличная сорочка, которую он сам стирал. Что-то в этом роде мне рассказывал и мой знаменитый друг Владимир Дмитриевич Казакевич, однокашник Кузнецца по Колумбии, русский американец, вернувшийся в СССР».

А. В. Аникин дает еще одну яркую характеристику научной деятельности С. Кузнецца: «Кузнец был одним из первых экономистов, получивших Нобелевскую премию (1971 г.). Едва ли теперь кто-нибудь из лауреатов может сравниться с ним по практическому и политическому значению исследований».

Влияние недолгих бангкокских встреч А. В. Аникина с С. Кузнецом было настолько велико, что подтолкнуло первого к переходу в академическую науку (из ГК по ВЭС он в 1957 г. он переходит в ИМЭ и МО АН СССР). А. В. Аникин писал: «Слушая его и беседуя с ним, хотелось стать профессором. Профессором в лучшем смысле этого слова – интеллектуальным, независимым, широко мыслящим, либеральным...» [1].

Вот так характеризует Семена Кузнецца Андрей Владимирович Аникин (1927–2001) – замечательный русский и советский экономист и лексикограф,

писатель-фантаст, заслуженный деятель науки РСФСР (1988).

В заключение отметим, что было сделано в Харькове и других городах Украины для достойной встречи юбилея прославленного ученого, несмотря на то, что сам С. Кузнец из-за своей скромности всякого рода помпезных мероприятий не любил.

Топонимической комиссией г. Харькова 03.02.2011 было принято решение об изготовлении и установлении мемориальной доски на здании, в котором учился С. Кузнец (ул. Артема, 44). Достигнута договоренность с руководством Харьковского национального экономического университета как правопреемника Харьковского коммерческого института о переводе и публикации издательским домом «ИнЖэк» магистерской диссертации С. Кузнецца (1924 г.), написанной им в Харькове. В Харьковском национальном техническом университете сельского хозяйства в канун юбилея ученого (30 апреля) прошло торжественное заседание, а также состоялся круглый стол «Семен Кузнец и современность: мировой кризис и счетность новой эпохи». В Киеве и Днепрпетровске прошли симпозиумы и круглые столы, посвященные юбилею нобелевского лауреата. Научная общественность надеется, что все эти мероприятия станут серьезным стимулом к созданию фонда или института С. Кузнецца, будут содействовать учреждению премии или медали его имени за лучшие исследования в области экономической науки. Несомненно также и то, что юбилейные мероприятия будут способствовать переизданию научных трудов прославленного экономиста на русском и украинском языках, формированию исследовательской грантовой программы для молодых ученых, внесут достойный вклад в

дело пропаганды научно-теоретического наследия С. Кузнецца и увековечивания его памяти.

Список литературы

1. *Аникин А. В.* Мои знаменитые знакомые. Саймон Кузнец (1901–1985). URL: http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_readme.php.
2. *Кузнец С.* Денежная заработная плата рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности г. Харькова в 1920 году // Материалы по статистике труда на Украине. Харьков, 1921. Вып. 2. С. 53–64.
3. *Московкин В. М.* Неизвестный Семен Кузнец: учеба в Харькове // Universities. Наука и просвещение. Харьков, 2010. № 1. С. 52–65.
4. *Московкин В. М.* Неизвестный Семен Кузнец. Переписка с родственниками и архивно-исторические изыскания // Дайджест Е. 2010. № 4. URL: <http://didgest-e.narod.ru/didgest-2010/index.html>.
5. *Филатов И. В.* Теоретическое наследие С. Кузнецца и проблемы модернизации постсоциалистических стран. М.: 2002. С. 77–98. URL: <http://www.essoman.edu.ru/data/015/665/1219>.
6. *Simon S. Kuznets.* Cyclical fluctuations retail and wholesale trade United States, 1919–1925 / Prefatory note by Wesley C. Mitchell. New York: Adelphi Company, 1926.
7. *Mark Perlman.* Two phases of Kuznet's interest in Schumpeter/In Samuels, Warren, Economics Broadly Considered: Essays in Honor of Warren J. Samuels, edited by Jeff E. Biddle, John B. Davis, and Steven G. Medema. London: Routledge, 2001.